

Владимир Даль

Три супостата

Не знаю правда ли, а говорят, будто нашего брата русака под час одолевают три супостата прирожденные: *авось, небось, да как-нибудь*. Есть и пословица, сложенная на этот лад: «русский-де человек на трех сваях стоит: авось, небось, да как-нибудь».

Поклеп это, как я полагаю, и русский человек такому греху не причастен. Мало ли что врут; ведь говорится же и такая пословица: «Бей русского, часы сделает!» Так будто это и правда? Говорят же: мужик глупее вороны, и хитрее черта — так будто это и правда?

Однако, с чего-нибудь да берутся такие речи; от слова не сбудется; но слово-то с чего-нибудь да взялось; с ветру только губы смякнут.

Когда идешь на худое дело — не говори авось; вот тут-то супостат этот и обманет. Не думай: авось пройдет, авось не увидят, не узнают — спохватишься шапки, когда головы не станет: авоська веревку вьет, небоська петлю накидывает. А коли путное, молодецкое дело на уме, тогда пускайся смело на авось; тут оно редко тебя выдаст. Смелым Бог владеет.

Когда худое на уме — не говори небось; беспутному делу небось плохая подмога: авоська веревку вьет, небоська петлю накидывает. Стыдно тебе станет, коли храбрость твоя пойдет на худое, да еще и удачи не будет: небось тебя выдаст, как пить даст. А после плохо, сам знаешь: кайка-то есть, да воротьки-то нет! А коли закричат: охотнички за мной! Тогда, перекрестясь, говори небось, и пошел.

Третий недруг наш, как-нибудь, это мужик посконная борода; он никуда не годится. Сделать дело как-нибудь — наскрести на свой на хребет, уж это не только на путное дело не годится, а что бы ни взял в голову либо в руки, все делай не по конец пальцев, не так чтобы с рук долой, а с ног хоть собаки тащи — а делай так, чтобы работа мастера хвалила. Говорится, что дело мастера боится, а иной мастер дела боится, и вот таким-то мастером, который дела боится, не следует быть никому. Как-нибудь лапоть плетут, да и то концы хоронят, без этого нельзя. Как-нибудь хотел мужик мужика в шею ударить, да свернул себе большой палец: и тут без сноровки нельзя. Как-нибудь тетерка шагает, так за то в осил попадает; без оглядки не ходи. Сделаешь как-нибудь, так никак не будет, а будет хуже того, что и вовсе не сделано.

«Нам, — говорят хорошие мастера, — лишь бы мерку снять, да задаток взять; тесные сапоги разносятся, а просторные ссядутся — такова наша работа!»

А добрые люди отвечают на это: «Не потрафлено, так прикинуто — и носи сам; не умел играть комом — поиграй желвачком. Сама себя раба бьет, коли не чисто жнет».

Так из трех свай этих, ребята, одна вовсе никуда не годится — ее надо покинуть в земле, не класть угла на нее, а пусть она себе без помину пропадает: этой третьей свае кличка — как-нибудь. А о двух первых, — которым кличка авось, да небось, можно молвить так: «Ведь на авось мужик и хлеб сеет; коли дело таково, что рука не дрогнет перекреститься — то с Богом, бери на авось и веруй в небось, а коли нет — так брось».